

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Лагурева Алексея Сергеевича на тему: «Проблематизация философии истории в трудах Мих. Лифшица», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 — Социальная философия

Проблемное поле марксистской философии истории, не только вопреки значительности марксистской философской традиции, но отчасти и благодаря ей, и по сей день таит в себе множество открытий. Уже сама формулировка, сочетающая марксизм с философией истории, в действительности, не так проста: хорошо известны целые школы марксистской мысли (например, школа Л. Альюссера) резко отрицающие правомерность такого союза, да и сами К. Маркс и Ф. Энгельс не раз подчеркивали, что создают не очередную философию истории, но историческую науку: материалистическое понимание истории. В советской философской традиции речь также, как правило, шла не о марксистской философии истории, но об историческом материализме. В этой связи, диссертация А.С. Лагурева «Проблематизация философии истории в трудах Мих. Лифшица» представляется теоретически ценной уже потому, что по-новому раскрывает по-своему классическую тему: не исторический материализм, не материалистическое понимание истории, а именно марксистская философия истории, рассматривается здесь посредством обращения к философской системе советского философа М.А. Лифшица. Правомерность подобного подхода обосновывается на протяжении всего исследования, поскольку целью его является «обоснование возможности существования целостной и самостоятельной марксистской философии истории как перевода на язык исторического материализма проблем классической философии истории» (С. 13).

Именно из этой цели непосредственно вытекает и актуальность диссертационного исследования, поскольку речь идет об экспликации определенного методологического подхода, позволяющего по-новому подойти к решению множества классически проблем философии истории. В процессе такой экспликации происходит и своего рода реконструкция одной из частей философской системы Лифшица, относящейся к философии истории. В тесной связи с этим выступает и новизна диссертации А.С. Лагурева: не только новая для марксизма постановка классических проблем философии истории, но и попытка их решения, опирающаяся на теоретические достижения М.А. Лифшица. В основании исследования лежит опора на широкий круг как опубликованных, так и архивных источников, впервые рассмотренный в данном контексте. Здесь стоит выделить также содержательный разбор литературы, критически учитывающий достижения и открытия предшествующей традиции изучения наследия Лифшица (С. 11). Отсюда вытекает и методологический подход диссертанта, опирающийся на «диалектический метод, сформулированный в своих работах Мих. Лифшицем и кругом «течения» 1930-ых гг. (Д. Лукач, И.А. Сац, Е.Ф. Усиевич, В.Б. Александров, В.Р. Гриб и др.), а также на дальнейшее развитие этого аппарата в работах В.Г. Арсланова» (С. 15). Таким образом, можно отметить целостность диссертационного исследования, обнаруживающего органическое единство всех составляющих его элементов: от предмета до методологии.

Структурно диссертация состоит из трех глав, последовательно раскрывающих содержание исследования. К несомненным достоинствам работы стоит отнести сформулированный в первой главе ключевой методологический прием: диалог как ключ к изложению системы. Эта форма, обнаруженная А.С. Лагуревым в работах самого М.А. Лифшица, а также важнейшего исследователя данной философской традиции В.Г. Арсланова, и позволяет представить перевод классических проблем философии истории на язык исторического материализма (С. 33). Именно

посредством диалога концепций Лифшица с идеями Канта, Гегеля и Лукача и перевода их на язык Маркса и Ленина формируется новый инструментарий социальной философии. Крайне плодотворным стоит назвать и тезис, согласно которому категория эстетического позволяет по-новому раскрыться марксистскому историческому материализму (глава 1.2, а также С. 60-61). Особо стоит отметить, что речь идет не о попытке взглянуть на определенные исторические события посредством обращения к эстетике, как бы через ее призму, но о том, что само это историческое движение (С. 28) формирует определенную оптику, которая, в свою очередь, позволяет детальнее рассмотреть это движение. Важным, в этой связи, является положение, согласно которому марксистская философия истории не противопоставляется историческому материализму, но, напротив, представляет собой именно материалистическое (т.е. с точки зрения исторического материализма) прочтение действительного содержания классической философии истории (С. 32-33), а проблематизация философии истории понимается как перевод на язык исторического материализма (С. 149).

К числу достоинств работы А.С. Лагурева также относится крайне содержательное, с методологической точки зрения, применение теории отражения в ее формулировке, данной М.А. Лифшицем. Можно даже сказать, что марксистская теория отражения, представляющаяся обычно исключительным элементом теории познания, занимает здесь центральное положение, в частности, она лежит в фундаменте рассмотрения проблемы смысла и содержания исторического процесса (глава 3). Исходя из этой концепции рассматривается и историческая практика (глава 2.1, а также главы 3.2, 3.3). В известном смысле сама идея диалога как методологического приема также представляет собой род отражения и непосредственно вытекает из центральной роли этой теории.

Другим важным достоинством работы выступает детальная проработка разрозненных архивных материалов М.А. Лифшица (например, его теории тождеств в связи с теорией циклов, концепцией практики, понятием прерогативных инстанций и т.д.), позволяющая впервые представить их как единое, четко продуманное целое, способное отразить фундаментальные проблемы социальной философии и открыть пути их разрешения.

В частности, благодаря этому становится возможным проследить переход философско-исторической проблематики в проблематику этическую. Центральное место занимает здесь проблема общественного идеала, которой посвящена третья глава диссертационного исследования, представляющая собой попытку «понять исторический процесс как цикл образования нового цикла, окончание предыстории и начало настоящей истории человечества, связанной, прежде всего, с формированием новой формы прогресса человеческого общества и его устойчивого развития. Мерой этого развития выступает способность бороться с обратными последствиями собственных действий» (С. 168).

В тесной связи с вышеназванными достоинствами диссертационного исследования А.С. Лагурева находятся и его недостатки, о которых, несомненно, стоит написать как о своего рода пожеланиях автору на будущее. Прежде всего, бросается в глаза (о чем неоднократно пишет и сам автор), что исследование А.С. Лагурева самым тесным образом примыкает к работам В.Г. Арсланова, посвященным наследию М.А. Лифшица, в различных местах текста можно встретить или прямые цитаты, или просто сноски отсылающие к работам Арсланова, однако, очевидно, что исследование только выиграло бы от более широкого привлечения этих работ в тех его местах, тематика которых занимает в творчестве В.Г. Арсланова важнейшее место: к таким относится, например, проблема практики (глава 2.1), проблема общественного идеала (глава 3.4). Более широкое непосредственное использование при изложении недавней

монографии Арсланова об Андрее Платонове, равно как и его классической работы о постмодернизме, несомненно, могло бы существенно дополнить текст диссертации А.С. Лагурева.

Также стоит отметить, что диссертационное исследование только выиграло бы, если бы в диалоге Лифшица с классиками философской мысли более активное участие приняли бы современные теоретики. Да, в работе упоминается С. Жижек, но только в примечании, между тем, схожие проблемы можно увидеть, например, в работах американского философа-марксиста Ф. Джеймисона, в частности, проблему «второй природы», или даже такого итальянского мыслителя как Дж. Агамбен. Впрочем, и в контексте имеющихся представителей философской классики, очевидно, не хватает, например, И. Фихте и Ф. Шеллинга. Рассмотрение этих важнейших представителей немецкой классической философии позволило бы сделать переход от философской системы Канта к философской системе Гегеля значительно конкретнее. В особенности уместным, полагаю, стало бы и обращение к работам Ф. Шиллера, на которое автор диссертации как будто бы намекает, но так и не реализует.

Схожее замечание можно сделать и по поводу С. 44, где А.С. Лагурев пишет: «Таким образом, стремясь сегодня реконструировать основные пункты проблематизации философии истории Мих. Лифшицем, принципиально важно держать в уме всю литературу течения, поскольку идеи, о которых здесь идет речь, достаточно часто становились достоянием мыслителей, философов и литературоведов круга «течения» 1930-ых и в результате этого получали развитие в работах разных мыслителей». Было бы значительно продуктивнее, если бы в данном исследовании помимо Лукача автором были представлены и упомянутые мыслители, в то время как он, очевидно, решил ограничиться «держанием в уме». Это же можно сказать и относительно обсуждения «темы вопреки и благодаря» на С. 95, как одной из ключевых тем «течения».

Наконец, в исследовании чувствуется недостаток обращения к конкретной исторической действительности, в особенности, периода после 1917 года. Круг примеров диссертационной работы остается в достаточной степени ограниченным классическим полем Великой французской революции, революции 1848 года, Парижской коммуной и событиями русских революций 1905 и 1917 гг. Да, этот материал, несомненно, относится к наиболее разработанному полю марксистской философской традиции, посвятившей его анализу множество первоклассных работ, однако, учитывая общую направленность диссертации А.С. Лагурева, важно было бы выйти за эти рамки и проанализировать и нечто новое.

Высказанные замечания, однако, не должны повлиять на высокую оценку диссертации А.С. Лагурева, являющейся оригинальным исследованием, которое вносит существенный вклад в разработку проблематики социальной философии и обладает необходимыми признаками научной новизны.

Отсюда следует, что диссертации Лагурева Алексея Сергеевича на тему: «Проблематизация философии истории в трудах Мих. Лифшица» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Лагурев Алексей Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 — Социальная философия. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Доктор философских наук,

доцент кафедры конфликтологии СПбГУ

Н.В. Кузнецов

08.06.2020